

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

А. Н. МИТИН,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой теории и практики управления,
Уральский государственный юридический университет

(620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, каб. 308; тел. : (343) 3743235, 89122452099).

Ключевые слова: продовольственная безопасность, уровень калорийности суточного рациона питания, импортозамещение продовольствия.

В статье представлен анализ причин, последствий и механизм импортозамещения продовольствия в России. Импортозамещение продовольствия следует рассматривать в контексте обеспечения продовольственной безопасности, доступности продуктов питания для основной части населения страны. В настоящее время вопросы импортозамещения продовольствия следует рассматривать с нескольких позиций: недостатки импорта; изменения адресов в импортных поставках; направления импортозамещения в стране; наращивание производства продуктов в национальных масштабах; устойчивость отдельных импортных поставок продовольствия. Такой подход объясняется тем, что в развитых странах производство продовольствия базируется на применении огромного количества материальных ресурсов, поэтому международное сотрудничество здесь необходимо. Ситуация такова, что после введения эмбарго на поставку продовольствия из стран Европы российский рынок лишился почти трети импортного молока и мяса, половины рыбной продукции, большинства сыров. Отечественное сельское хозяйство еще не готово к насыщению рынка этой и другой продукцией. В этой связи требуется государственные управленческие решения не только по созданию механизма импортозамещения, но и развитию сельскохозяйственной отрасли в целом. Эти решения должны иметь долгосрочный характер и учитывать максимально возможное участие в международном разделении труда и последовательное развитие национального рынка продовольствия. Здесь важно учесть данные международной статистики измерения уровня калорийности суточного рациона населения, дифференциацию по уровню душевого дохода, расчеты по калорийности определенных видов продуктов и др. В период «санкционного противостояния» Россельхознадзор предпринял активные меры в поиске неевропейских поставщиков продовольствия из стран Южной Африки, ближневосточного и азиатского регионов. Безусловно, что поставки из этих стран стали дороже по причине роста транспортных расходов, а где-то и по ассортименту продукции. При рассмотрении конкретного участия каждого субъекта РФ не только в импортозамещении продовольствия, но и в динамичном развитии аграрного сектора экономики есть все предпосылки повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

ECONOMIC AND MANAGERIAL ASPECTS OF FOOD IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA

A. N. MITIN,

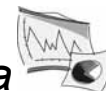
the head of department of management theory and practice, doctor of economics, professor,
Ural state law university

(620066, Ekaterinburg, Komsomolskaya str, 23, office. 308; tel. : (343) 3743235, 89122452099).

Keywords: food security, caloric intake of daily food ration, import substitution of food.

The article presents an analysis of the causes, effects and mechanism of food import substitution in Russia. Food substitution should be considered in the context of food security, food accessibility for the main part of the population. Currently, the issues of food import substitution should be considered from several angles: the disadvantages of import; change the addresses in imports; the direction of import substitution in the country; the increase in the production of products on a national scale; stability of individual food imports. This approach is explained by the fact that in developed countries food production is based on the use of a huge number of material resources, so international cooperation is necessary here. The situation is that after the embargo on the supply of foodstuffs from Europe, the Russian market has lost almost a third of imported milk and meat, half of the fish production of most cheeses. Domestic agriculture is not yet ready for the market saturation this and other products. This requires a state administrative decisions not only on creation of the mechanism of import substitution, but also the development of the agricultural sector in General. These decisions must be for the long term and to account for the maximum possible participation in the international division of labour and a consequent development of the national food market. Here it is important to consider international statistics measure the level of calories daily diet of the population differentiation in the level of per capita income, the calculations of the caloric content of certain types of products, etc. during the "sanctions confrontation" Rosselkhoz nadzor has taken significant steps in the search for non-European suppliers of food from countries of South Africa, middle East and Asian regions. Of course, that the supply from these countries became more expensive due to higher transport costs, and somewhere in the range of products. When considering the specific participation of each subject of the Russian Federation not only in the substitution of food, but also in the dynamic development of the agricultural sector has all the prerequisites of increasing the competitiveness of domestic products.

*Положительная рецензия представлена Н.М. Добрыниным, доктором юридических наук,
профессором Тюменского государственного университета.*

Сельскохозяйственное производство, сельская инфраструктура при хозяйственном и социальном освоении огромных территорий остается наиболее важным и во многом невостребованным ресурсом России в обеспечении продовольствием. Как представляется, в данной статье было бы уместным обратиться к самому термину «продовольствие» (англ. – food). Это естественное или произведенное вещество, усваиваемое живым организмом и преобразуемое в энергию и ткань тела [1]. Социологический интерес к производству и потреблению продовольствия связан с социальными ролями и отношениями в этих процессах. Распределение данной продукции предполагает власть и привилегии, а социальные нормы и роли часто определяют, кто может готовить и есть различные ее виды, а также когда и где. Но это уже проблемы продовольственной безопасности и доступа к продуктам питания. В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». Это понятие рассматривалось как «обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольственным ресурсам мира в количестве, необходимом для активной здоровой жизни».

Мир столкнулся с глобальным парадоксом, когда абсолютное перепроизводство продовольствия в развитых странах сочетается с голодом в ряде африканских и азиатских стран. Стало очевидным, что такой голод и недоедание, порой существующие хронически, связаны не столько с Мальтусовской теорией убывающего плодородия земли или с неразвитостью собственного сельскохозяйственного производства в этих странах, сколько с уровнем экономического развития отдельных государств: населению недоступно продовольствие по тем ценам, по которым оно поступает на рынки. Поэтому продовольственная безопасность является в меньшей степени проблемой агропродовольственного сектора, чем макроэкономической проблемой, связанной с эффективностью общественного производства, уровнем и дифференциацией доходов населения, безработицей и т. д. Иначе говоря, продовольственная безопасность в широком контексте означает уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни. Понятно, что такое общее определение не может стать экономическим инструментом, оно требует хотя бы минимальной верификации: чем измерять доступность, что такое нормальной образ жизни, каков размер «основной части нации».

Природа концепции продовольственной безопасности на международном уровне – это максимальное участие в международном разделении труда с ориентацией на свободное растворение в мировом рынке либо аграрный протекционизм. О том, как питаются в мире говорят цифры. Так американцы получают при потреблении продуктов в энергетическом эквиваленте 3730 ккал, французы – 3630, немцы – 3340, канадцы – 3090 [2], в России – 2300 ежедневных килокалорий. Можно сколько угодно переводить ежедневный рацион в формат килокалорий, но ясно одно, что в условиях современности в России не повторится продовольственный дефицит

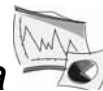
1960-х гг., когда белый хлеб развозили по квартирам в ящиках из-под мороженого, ни 1990-х гг. перехода к другой общественно-политической системе. Ресурсный потенциал и экономические возможности стали другими.

Международная статистика измерения уровня калорийности суточного рациона питания населения имеет свои недостатки. Каждой нации свойственны свои пристрастия в потреблении продуктов питания, продиктованные национальными и религиозными традициями, природно-климатическими особенностями страны. Например, в Японии только в начале XX века начали производить и потреблять говядину, в странах Юго-Восточной Азии традиционно базовым продуктом питания является рис. Кроме того, для понимания степени продовольственной безопасности страны существенное значение имеет дифференциация населения по уровню душевого дохода, так как при высоком неравенстве в распределении доходов возможна сильная дифференциация различных доходных групп населения и по калорийности питания, когда средне национальные цифры будут находиться в допустимых пределах, но значительные слои населения будут недоедать.

Данные по калорийности, приведенные ранее и основанные на цифрах Госкомстата, как представляется, заведомо занижены. При расчетах не учитывается потребление рыбы, кондитерских изделий, напитков. Но даже при заниженных расчетах энергетическая ценность суточного рациона в России все же на 500–700 ккал. ниже. Вопросы импортозамещения продовольствия важно рассматривать с нескольких позиций: недостатки импорта; изменение адресов в импортных поставках; выгоды Таможенного союза; направления импортозамещения.

До введения взаимных санкций адепты продовольственной безопасности в России утверждали, что рост импорта ведет к зависимости от импортеров, которые могут в наказание «перекрыть кран». Но это кран «перекрыли» мы, а европейские государства, вкупе с недопоставкой других видов товаров, потеряли в 2014 г. более 21 млрд евро. [3]. Никакой катастрофы, судя по наличию продовольствия в России, не произошло.

Почему же такие ощутимые потери в странах, которым мы отказали в экспорте продовольственных товаров? Нужно понимать, что в развитых странах продовольственное производство базируется на применении огромного количества материальных ресурсов. Очень часто эти ресурсы импортируются. Поэтому в каждой стране продовольственное обеспечение населения находится в зависимости от импорта либо собственно продовольствия, либо средств для его производства. Наше сельскохозяйственное производство в меньшей мере зависит от такой схемы, кроме комбикормов для птицефабрик, солода для пивоваренной промышленности и еще ряда важных компонентов. До начала «санкционного противостояния» Россия на закупку продовольствия тратила ежегодно около 18–20 млрд долл. США, на поддержку собственного аграрного сектора в десять раз меньше, в виде косвенных субсидий, снижения ставок по кредитам и т. д. Это около одного процента годового бюджета. Для сравнения: Казахстан выделяет 18 %, Белоруссия – 20 % бюд-

жетных ресурсов. В развитых странах государство дотирует фермеров настолько, что в каждом килограмме говядины, ввезенной в Россию из ЕС, эти дотации могут составлять до половины стоимости мяса [4].

Россельхознадзор предпринял активные меры в поиске зарубежных поставщиков продовольствия из Южной Америки, Ближневосточных и азиатских регионов. Вместе с тем сбылись предупреждения Банка России, что продовольственное эмбарго разгонит инфляцию: цены возросли в разы, а где-то и на 200–400 %. Разрешение на ввоз продовольствия получили Бразилия, Перу, Чили, турецкие предприятия, Китай. Но у некоторых зарубежных компаний при известии о санкциях отчетливо проявилось спекулятивное мышление. Те же бразильцы подняли цены на мясо на 20–30 % и изменили условия предоплаты для российских компаний. Раньше она составляла 20 %, а сейчас – половину сделки. Сербские производители этого делать не стали.

Самый масштабный рост «мясных» поставок зафиксирован из Аргентины, Новой Зеландии и Никарагуа, а лидером роста стал Казахстан. Фарерские острова (формально входят в состав Дании, но обладают широкой автономией) стали чуть ли не единственным поставщиком охлажденной рыбы, которую раньше поставляла Норвегия (хотя и на 5 долларов дороже за кг). Большие партии сельди стали поступать из Исландии. Первые места в импорте овощей достались Китаю (лук, чеснок, картофель), Турции, Индии, Гондурасу (тыква, кабачки, батат – увеличение в 140 раз).

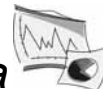
В России познакомились со знакомой ранее и экзотической едой: орехи макадамии (Гватемала); свежая земляника (Швейцария); клюква, черника (Македония), голубиный горох (Индия), мороженые акулы (Республика Корея). По имеющимся данным, в Россию за 2014 г. завезли 1,5 млн тонн картофеля, в том числе из Египта и Израиля. С введением санкций у российских сельхозпроизводителей появляются дополнительные возможности. Но на инвестиционную привлекательность отрасли они вряд ли повлияют. Даже в наиболее «быстрых» сегментах срок окупаемости находится на уровне 5–6-ти лет. А в случае молочного животноводства примерные сроки – 15 лет. Но будем честны перед собой: российский рынок лишился почти трети импортного молока и мяса, половины рыбной продукции. Среди продуктов, запрещенных к ввозу в Россию, большую долю составляют сыры. Более половины их объема производит Европа, еще четверть приходится на США, остальное – на другие страны. Ограниченное производство молока на внутреннем рынке однозначно влияет на уменьшение объемов сырной продукции: люди будут меньше есть сыра, рынок сожмется, потребуются приличные инвестиции для собственного производства, которых в условиях дешевой нефти и дорожающего рубля пока нет. За сыром пармезан придется летать в Европу.

Санкционные меры России позволили заметно выиграть нашим партнерам по Таможенному союзу. К примеру, канадские компании теперь готовы поставлять в Белоруссию мясо по цене на 50–60 рублей ниже за килограмм, чем это было до эмбарго. Таким образом, Белоруссия получит возможность

развить за счет избытка дешевого сырья свой сегмент переработки и экспортировать в Россию уже не мясо (с переклеенными этикетками, как это практиковалось в 1990-е г.), а конечную продукцию. А значит, очень скоро белорусские изделия займут наши полки на внутреннем рынке. Отказ от продуктов из стран Европы дают возможность пересмотреть существующие меры поддержки аграриев. Но как быть с инфраструктурой, современными технологиями, как заместить острейший дефицит товаров? Здесь нужны инструменты, позволяющие провести гибкое импортозамещение. К примеру, поставляя продукцию из стран, не связанных санкциями, оставлять небольшой дефицит, сохраняя стимул для отечественных сельхозпроизводителей наращивать свое производство. Как отмечают специалисты [5], в этом случае выйти на объемы, покрывающие потребности в том же молоке, можно за 3–5 лет. Но для этого необходимы долгосрочные меры поддержки, которые позволят инвесторам заходить в такое инвестиционное направление. Более сложная ситуация здесь в семеноводстве (гибриды свеклы, кукурузы, картофеля), где семена почти все импортные. Восстановление отечественного семеноводства возможно не раньше чем через 10 лет.

Сегодня в России в целом насчитывается меньше 19 млн голов крупного рогатого скота, из них коров осталось около 8,7 млн. Если брать 1991 г., только в РСФСР было 57 млн голов скота, из них коров – около 22 млн. За счет повышения продуктивности недобор молока не решить. А наращивание поголовья скота – процесс сложный, весьма продолжительный и затратный. Надо создавать современную инфраструктуру для содержания животных, закупать современную технику, приобретать молодняк. Отечественные организации предлагают племенной скот, но молока он дает 6–7 тыс. кг, импортный – намного больше. Но импортный скот тоже далеко не самого высокого качества. Из Евросоюза, например, поступает лишь тот, что остается после выборки поголовья для воспроизводства внутри страны-продавца. Вывод из сказанного может быть один: необходимо остановить приватизацию племенных хозяйств и по-настоящему заняться селекцией. Когда наша страна ввела свои ответные продуктовые санкции, средства массовой информации чуть ли не с сожалением рассказывали о катастрофе, постигшей западноевропейских фермеров, выращивающих ягоды и фрукты для российского рынка. Горы гниющих яблок и трагические лица польских садоводов, возможно, и вызывают сочувствие. Но почему-то никто и словом не обмолвился об уже давно произошедшей катастрофе в отечественном садоводстве, о ней знают лишь специалисты.

В Европе государственная поддержка садоводства проводится на всех этапах – от закладки сада до хранения и реализации товара; в России она в разы меньше, а то и вовсе ее нет. Причем из года в год поддержка эта уменьшается, в 2013 г. ее общий объем в садоводстве и вовсе снижен на 45 процентов. Понять, почему так происходит, нетрудно. Как выяснилось, не так давно в ходе заседания Комитета Совета Федерации РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, полную неразбериху в реальную ситуацию вносят данные

государственной статистики, которыми оперируют региональные и федеральные власти. При фактическом производстве в России плодов в пределах 580–620 тысяч тонн плодов производится в личных подсобных хозяйствах. Но кто на самом деле их считал, откуда вообще появились эти малообоснованные цифры, поднимающие производство плодов в нашей стране ежегодно более чем на 10 процентов? Если верить этим виртуальным данным, то российское садоводство – самая динамично развивающаяся отрасль в мире. Но тогда почему до принятия санкций в Россию завозилось 1 млн 253 тыс. тонн яблок ежегодно, в результате чего страна несла двойные потери? С одной стороны, российские покупатели финансировали садоводов стран-импортеров на сумму более 500 млн евро, а с другой – бюджет страны из-за значительного снижения ввозных пошлин на импортные яблоки недополучил значительные суммы таможенных платежей [6]. Для того чтобы обеспечить страну своими яблоками, надо восстанавливать сады, на что уйдет 10–15 лет. Да и, собственно говоря, последствия от санкций тоже будут чувствоваться до 10 лет.

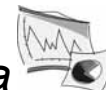
Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и политики государства, направленной на защиту и поддержку внутреннего товаропроизводителя путем замещения импортируемых продовольственных товаров товарами национального производства. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Попытки государства создать условия для появления собственных производств с высокотехнологичными линиями в сельском хозяйстве не дискредитируют иностранных производителей, а защищают национальную экономику. Как представляется, импортозамещение продовольствия в России следует осуществлять одновременно по нескольким направлениям.

Первое должно охватывать продукты, сырье, аналоги которых производятся в стране в недостаточном количестве. Здесь потребуются ускоренная модернизация действующих производств и увеличение объемов производства.

Второе направление охватывает импортные продукты, которые в стране не производятся, но производство которых можно и нужно освоить в сжатые сроки. Речь идет об инвестициях для создания современных импортозамещающих невыгодно или невозможно в силу объективных причин. Этот критический импорт требует или сокращения закупок, или непрямого замещения другими видами продуктов. В этом случае возможно производство патентованных продуктов – как собственных, разработанных отечественными сельхозпроизводителями, так и приобретенных по лицензии у зарубежных разработчиков [7]. Но здесь по некоторым позициям есть сомнения в реализации по этому направлению. Россияне вряд ли смогут отказаться от брендируемого алкоголя, завозимого из Франции, Италии или

Великобритании. Краснодарским и ставропольским виноделам нужно еще лет пятьдесят, чтобы на равных началах соперничать в этом деле с французами и итальянцами. Ежегодно Россия завозила алкоголя на 3 млрд долл. США. В целом внутреннее производство уже обеспечивает потребности страны на 80–85 % – это растительное масло, мясные консервы, кондитерские изделия. Пищевая промышленность отгружает продукции на 4 трлн руб. в год. Для сравнения: такой же объем продукции отгружают металлурги, все вместе взятые. Тем не менее по многим позициям возможности импортозамещения есть. Потенциальный объем импортозамещения в среднесрочной перспективе, по мнению специалистов [8], таков: мясо крупного рогатого скота на \$ 2,5 млрд, рыба и рыбная продукция – на \$ 2,5 млрд, молочная продукция (масло, сыры, молоко) – на \$ 1 млрд, яблоки и груши – на \$ 1 млрд. Итого \$ 7 млрд. По подсчетам для замещения этого объема продукции нужно будет вложить примерно такой же объем инвестиций. Это довольно много, но не намного больше, чем тратится на строительство одного среднего нефте- или газопровода. Чтобы задачи импортозамещения решались системно, необходима специальная программа, в которой бы каждому субъекту РФ предписывался перечень конкретных работ по каждому виду продуктов: Алтайский край, Татарстан, Башкортостан составляет сыры, Приморье и Мурманская область – рыбу, Краснодарский край и Ростовская область – фрукты и овощи и т. д. Это и будет началом процесса реального импортозамещения собственными продуктами. Тогда регионы, которые в большей степени обеспечивают продовольственную безопасность страны, и должны получить не только статус особо значимых, но и комплексную финансовую и технико-технологическую поддержку. Но следует иметь в виду, что устранение проблем импортозамещения будет зависеть от состояния золотовалютных резервов страны.

Международные резервы денежных властей в настоящее время составляют 494,6 млрд долл. В резервном фонде находится 87 млрд долл., еще 67 млрд долл. – в ФНБ (за минусом фактически замороженных навсегда в ВЭБе средств на сумму почти 20 млрд долл.) [9]. Собственных средств Банка России в международных резервах в этом случае остается 316 млрд долл. (без СДР, резервной позиции в МВФ и золота – и того меньше – всего 257 млрд долл.). Много это или мало? Существуют разные оценки достаточности валютных резервов в зависимости от импорта и платежей по внешнему долгу. Например, такие резервы США составляют 146 млрд долл., а бюджет того же Нью-Йорка 70 млрд долл. Бюджет России равен бюджету 4-х штатов США (Нью-Йорк, Пенсильвания, Огайо, Индиана) [10]. Возьмем самый простой индикатор – обеспеченность импорта товаров и услуг резервами. На практике комфортным считается уровень резервов, покрывающий полугодовой (и более) объем импорта. Критическим – трехмесячный (и менее) объем импорта. Чем выше суверенный кредитный рейтинг (т. е. финансовая устойчивость и способность занимать на внешних рынках), тем меньше может быть относительный уровень резервов и наоборот [11].

Литература

1. Что такое продовольствие? [Электронный ресурс] Режим доступа : www.onlinedics.ru/slovar/soc/r/prodovolstvie.html.
2. Бурдуков П. Мы создаем условия для политики продовольственного шантажа // Наша власть: дела и лица. 2002. № 7–8. С. 38.
3. ЕС потерял 21 млрд евро в результате санкций против России. [Электронный ресурс] Режим доступа : news.yandex.ru/yandsearch?cl4urt+www.ng.ru%2Fnews%2F493307.html&lr=548&lang=ru.
4. Назаренко В. Российский экономический журнал. 2005. № 5–6. С. 43.
5. Уваркина Е. Опрос: потери и возможности российского бизнеса в связи с санкциями. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.business-magazine.ru/2014/importozameshenie>.
6. Белоусов С. Импортзамещение по чиновничьи // Российская Федерация сегодня. 2014. № 20.
7. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Проблемы импортзамещения в отечественной экономике // Экспертный союз. 2014. № 12.
8. Россия : импорт продовольствия в 2013 году. [Электронный ресурс] режим доступа : <http://ukrprod.dp.ua/2014/01/26/rossiya-import-prodovolstviya-v-2013>.
9. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/vnesheconombank>
10. Бюджет России на 2014 год равен бюджету 4-х штатов США. [Электронный ресурс] режим доступа : www.cad.ru/ru/forum/?FID-16&PAGE-NAME=read&TID=8483.
11. Пухов С. С. Ослабление рубля – объективная реальность, или насколько долго хватит резервов? // Комментарии о государстве и бизнесе. Институт «Центр развития» НИУ. Высшая школа экономики. 26 июля – 8 августа 2014 г.

References

1. What is the food? [Electronic resource] Access mode : www.onlinedics.ru/slovar/soc/r/prodovolstvie.html.
2. Burdukov P. We create the conditions for food policy blackmail // Our power: deeds and persons. 2002. № 7–8. P. 38.
3. The EU has lost 21 billion euros as a result of sanctions against Russia. [Electronic resource] Access mode : news.yandex.ru/yandsearch?cl4urt+www.ng.ru%2Fnews%2F493307.html&lr=548&lang=ru.
4. Nazarenko V. Russian economic journal. 2005. No. 5–6. P. 43.
5. Uvarkina E. Survey: losses and opportunities of Russian business in connection with the sanctions. [Electronic resource] Access mode : <http://www.business-magazine.ru/2014/importozameshenie>.
6. Belousov S. Substitution in bureaucratic // Russian Federation today. 2014. № 20.
7. Polovinkin V. N., Fomichev A. B. Problems of import substitution in the domestic economy // Expert Union. 2014. № 12.
8. Russia : imports of food in 2013. [Electronic resource] access mode : <http://ukrprod.dp.ua/2014/01/26/rossiya-import-prodovolstviya-v-2013>.
9. [Electronic resource] Access mode : <http://www.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/vnesheconombank>
10. The Russian budget for 2014 is \$ budget 4 States of the USA. [Electronic resource] Access mode : www.cad.ru/ru/forum/?FID-16&PAGE-NAME=read&TID=8483.
11. Pukhov S. S. the weakening of the ruble is an objective reality, or how long have the reserves? // Comments about the state and the business. The Institute «development Center» HSE. Higher school of Economics. July 26 – August 8, 2014.